

Тишина всякого небольшого городка взрывается неожиданно. Новости и потрясения следуют лавинообразно и непредсказуемо и на первых порах не поддаются анализу либо маломальскому осмыслению. Так и с сообщением о том, что директор Театра кукол «Золотой ключик» Ирина Дмитриевна Арутюнова после отпуска не выйдет на работу в связи с увольнением.

СЧАСТЬЕ ИРИНЫ

КАК СТАТЬ ДИРЕКТОРОМ

Говорят, во всем и везде властвует Случай. Хотя это как-то и обидно признавать, но что-то в этом утверждении, согласитесь, есть. К примеру, если бы однажды в эпоху построения социализма небезызвестные местным театроманам товарищи Волков и Бугреев не отправились отдыхать в курортно-блатной город Сочи да не положили там глаз на ярко выраженного брюнета с шапкой великолепных волнистых волос и пронзительными глазами, которому покровительствовала Терпсихора, и в балетном искусстве которого нуждался Красноярск-26, в городе вместе с мужем и крошкой сыном не появилась бы в 1965-ом году красавица Ирина Арутюнова. А если бы заведующему Отделом культуры «девятки» Валентину Медведеву в 1980-ом не пришла в голову идея, чем заманить деловую, разворотливую, ухватистую и преуспевающую в УРСе в качестве начальника цеха по переработке овощей Ирину на должность директора Театра кукол, неизвестно, как повернулась бы судьба «Золотого ключика».

ФАКТЫ И НИЧЕГО КРОМЕ

Что изменилось в судьбе Арутюновой после новой записи в трудовой книжке, известно доподлинно: гражданка, прельстившись обещанной трехкомнатной квартирой (которую ей и вправду быстренько выделили под разросшееся к тому времени семейство), получила кучу бесплатных дополнительных забот сроком аж на 20 лет и тихо, но верно стала превращать театр в свой дом, а семейную ячейку коммунизма максимально сближать со светлым будущим.

Первые результаты такой деятельности почувствовал на себе «кукольный домик»: эстетические идеалы нового директора, неудовлетворенные схожестью помещений театра изнутри с баней общественного пользования, потребовали нововведений. И в фойе «Золотого ключика» появился уголок природы – горшки с крупнолистными, под южные, комнатными растениями, громадный аквариум с крохотными, сияющими разноцветной чешуей рыбками, разномастные попугаи, количество которых теперь неуклонно растет из года в год.

Впрочем, не это было главным: с самого первого момента захода на новую территорию Ирина Арутюнова едва не оказалась втянутой в «территориальные игры».

– Я попала в настоящий паучатник. Обстановка в коллективе оказалась такой, что артисты даже раздевались раздельно: кто в специально отведенном для этого месте, кто в гардеробе для зрителей,

кто еще в каком уголке. Психологически тяжело неимоверно! Спасибо, тогда Тихонюк Николай Яковлевич с Родыгиным в театр работать приехали – старые коммунисты доброй закалки, они и помогли мне выстоять. Чего это всем нам стоило... Но для меня они были примером, особенно Николай Яковлевич: голоса никогда не повысит, в театр приходит всегда веселый, старается так повернуть ситуацию, чтобы избежать ругани, чтобы улыбнуться, засмеяться, а не огорчаться. Считаю, мне повезло, что такие люди были тогда в театре!

– Если не ошибаюсь, именно в Вашу бытность «Золотой ключик» начал путешествовать по проектам перестройки театра?

– Вопрос о необходимости расширения рабочих площадей театра вставал и до меня, и при мне. Рассматривалась возможность реконструкции за счет присоединения части помещений того же здания, где сейчас ютятся театр. Предполагалось использовать под «Золотой ключик» строение, где ныне находится детская художественная школа. Рассчитывали, что театр сможет комфортно устроиться в Центре досуга на Ленинградском проспекте. Потом наш коллектив ходатайствовал о выделении нам здания бывшего кинотеатра «Спартак». И вот теперь наконец пообещали, что мы можем рассчитывать на площади кинотеатра «Родина». Очень обрадовавшись, мы уже думаем и о том, как бы к рукам прибрать сквер за зданием – он бы очень пригодился детскому театру, чтобы устраивать различные праздники, фестивали.

А в новом здании мы сможем проводить дни театра, театрализованные коллективные дни рождения детворы, театрализованные уроки и уроки театра. Очень хочется сделать настоящий большой зеленый зимний сад в театре – он тоже вписывается в сказку. Мы уже составили перспективный план мероприятий с заходом на следующий год, и я надеюсь, что многое удастся выполнить, особо в части предложений, сделанных нами городскому Управлению образования. По заявкам школ мы можем готовить тематические спектакли, какие-то мероприятия, которые необходимы школам в плане образовательном и воспитательном. К тому же стоит вспомнить, что ранее у нас были такие формы, как проведение совместных родительских собраний в театре, совещаний педагогов, эффективно действовало абонентное обслуживание школьников.

– Ирина Дмитриевна, а может быть, известие о том, что вы оставляете Театр кукол всего лишь слухи? Вы так горячо и заинтересованно говорите о предстоящем, что невозможно представить, что Вы действительно уйдете от дел...

– К сожалению, я действительно ухожу и даже рассматриваю вариант выезда из города. Ухожу из театра, который стал моим вторым домом... Тем, что я прижилась здесь, с ним сроднилась, я обязана прежде всего коллективу театра. Именно к ним – артистам, специалистам производственных цехов я постоянно шла за помощью, за советом: КАК лучше сделать, ЧТО и ПОЧЕМУ. Я никогда не вмешивалась в творческий процесс, хотя он интересен мне как таковой. По возможности больше бывала на репетициях – считала важным видеть, понимать и знать, как режиссер находит общий язык с актерами в процессе сотворчества. Не всегда была согласна с тем, что видела, но никогда не высказывала это артистам. Только режиссеру, потому что убеждена – главный в театре он, и только затем – директор.

И еще я знаю, что каждый актер театра – Звезда. Звездам бывает трудно сосуществовать вместе. Но нужно, чтобы они всегда чувствовали свою индивидуальность, талантливость, неповторимость, звездность. Как это сделать? Это зависит и от администрации театра...

– Но ведь, извините, если актерский состав «Золотого ключика» за 20 лет Вашего директорствования был практически стабильным, режиссеры, увы, сменялись неоднократно?

– На «Большой земле», кстати, наоборот. Там постоянно мигрирует актерский состав. Режиссеру же, на мой взгляд, очень важно работать не на себя, свой имидж, а в альянсе с актерами. Если найден общий язык, способны они понимать друг друга – работа будет! Вот возьмите Евгения Пермякова. Кто его сделал главным режиссером? Актеры, весь наш коллектив. На репетициях они передавали ему свой собственный актерский опыт, порой меняли мизансцены, предлагали и проигрывали различные варианты раскрытия спектаклевых ситуаций, светового решения, спорили. Это была Школа профессионального мастерства в лучшем смысле слова. Конечно, можно и слепо выполнять то, что требует режиссер, зная или предполагая, что возможно сделать интереснее и ярче, но тогда это будет равнодушием. А это коллективу несвойственно! Помню, был период, когда «Золотой клю-

чик» остался одновременно и без режиссера, и без художника. Режиссировать постановку спектаклей стали сами актеры – заслуженная артистка России Тамара Кухлевская, Олечка Сторожева, Сережа Прокопенко. Самое удивительное, что сделанные ими спектакли идут до сих пор, живут по сей день и принимаются зрителями с восторгом, в то время как очень многие работы маститых профессиональных режиссеров ну... не пошли, забыты.

– Как Вы сами себя оцениваете: Вы были жестким руководителем или добреньким?

– Жестким. Но очень мало наказывала людей – предпочитала убеждение словом. Не ставила целью кого-то специально, сознательно, намеренно обидеть, хотя, быть может, иногда обиды случались. Но случалось и другое: те, кого я наказала, позже мне говорили: «Вы были правы».

Кто-то, наверно, не очень любил меня, может даже кто-то ждал, когда же я уйду, но это жизнь. Хотя, признаться, ничего подобного в свой адрес я не слышала.

Я очень рада, что при мне началась новая жизнь театра в том плане, что он наконец стал выездным. Редкий год проходил без творческих поездок, участия в фестивалях, конкурсах. Пришло признание в крае, регионе Сибирь-Дальний Восток, в рамках ЗАТО Минатома. Дипломы, награды, звания – это еще и имя нашего города. Мне будет не хватать театра, но я надеюсь, что, может быть, мне позволят на первых порах как-то помогать...

– Уходя, Вы, Ирина Дмитриевна, оставляете театр в крайне трудной ситуации: несмотря на то, что новый, кстати, юбилейный 35-ый творческий сезон уже начался, в театре все еще нет режиссера...

– Прошли переговоры с Константином Николаевичем Моховым, режиссером из Краснодара, ждем его анкету. Предположительно, он приедет на время, чтобы поставить пару спектаклей. Познакомится с коллективом, присмотрится. К нему присмотрятся. Что-то, возможно, и решится.

– Идет молва, что Вы не совсем сами уходите из театра...

– Решение оставить театр я приняла самостоятельно и вполне сознательно. На встрече с Андреем Васильевичем Катаргиным предложила кандидатуру на пост директора, но это не означает, что назначен будет именно этот человек.

– Чего сейчас больше: растерянности или грусти?

– Нет пока ни того ни другого. Но я понимаю, как счастлива я была эти 20 лет в театре...

